

ЗА КАДРЫ ВЕРФЯМ

№ 9 (2544),
сентябрь 2015 года

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издается
с сентября 1932 года

ВЫПУСК ОФИЦЕРОВ УЧЕБНОГО ВОЕННОГО ЦЕНТРА СПБГМТУ

8 сентября в Улянке у входа в корпус СПбГМТУ состоялась торжественная церемония выпуска офицеров Учебного военного центра (УВЦ) Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

В этом году Учебный военный центр «Корабелки» подготовил 28 офицеров, в том числе, одну девушку-офицера. Выпускники получили погоны лейтенантов, личные номера и назначения на воинские должности.

Перед выпускниками выступил и.о. ректора СПбГМТУ Евгений Апполонов.

«Уважаемые офицеры военно-морского флота России, – обратился он к ним. ВМФ только что пополнился бравыми лейтенантами, обученными по всей строгости требований. Вы только что получили первое звание, и у вас начинается новая, интересная жизнь. Хочется пожелать вам успешной службы. У вас за плечами очень хорошее образование. При отличной военной подготовке у вас имеются надежные базовые знания и по инженерной части».

И.о. ректора напомнил выпускникам, что в июне текущего года в вузе прошло совещание по вопросам подготовки кадров для Севастополя и Крыма. Присутствовавший на совещании главком ВМФ Виктор Чирков доложил Секретарю Совета безопасности Николаю Патрушеву, что УВЦ СПбГМТУ – лучший в России по подготовке офицеров ВМФ. Это очень высокая оценка. «В ваших усилиях нуждается страна. Перед вами открыты блестящие возможности использования знаний и опыта, накопленного в стенах университета для выполнения реальных дел при обеспечении обороноспособности нашей страны. Желаю вам успехов в этой области, уверенности в себе и семь футов под килем!» – завершил свое напутствие Евгений Апполонов.

Офицеров «Корабелки» также приветствовали помощник главного командующего ВМФ России Сергей Сайтов, начальник 208-го военного представительства МО, Павел Селищев, декан ФКАиЭ Сергей Столяров, выпускник УВЦ 2013 года Артем Сальков, отличник учебы этого года Артем Ус. Все находили теплые слова поздравлений и пожеланий.

В завершение церемонии к выпускникам обратился начальник УВЦ СПбГМТУ, капитан I ранга Альберт Акопян. Он процитировал речь последнего российского императора Николая II, обращенную к выпускникам военных учебных заведений в июле 1914 года: «Веруйте в Бога, в величие нашей могучей Родины. Относитесь с уважением к вашим начальникам, с товарищеским чувством друг к другу во всех родах оружия. Будьте отечески строги и

справедливы к подчиненным вам нижним чинам. Прежде всего, имейте примером ваших доблестных предков, которые умели служить России. Желаю вам от души во всем успеха и уверен, что при всякой обстановке каждый из вас окажется достойным наших предков и честно послужит мне и России». Через столетие значение офицерского корпуса не упало. Он сохранил свои традиции несмотря ни на что. И сегодня практически нечего добавить к этому напутствию молодым офицерам – отметил начальник УВЦ.

Альберт Акопян подчеркнул, что выпуск 2015 года – особый. «Вы первый выпуск, – сказал он, – который состоялся с того периода, когда временно не было набора в военные вузы. Лишь небольшая группа абитуриентов (и вы среди них) верила, что УВЦ способен превратить студента в офицера. Это было непросто, но нам сопутствовал успех. В этом году лейтенантов в России выпущено не так много, но вы в их числе. Вы – первые выпускники университета и военного центра, на груди которых – знак «За дальний поход». Для офицера дальний поход – важное испытание и не каждому дано его успешно пройти. Вы не только достойно себя проявили, но и показали пример всем курсантам военных учебных заведений.

Да, конечно, сперва вам будет нелегко. Но не надо пугаться трудностей. Главное – стремление служить Отечеству, усердие и терпение. Поздравляю вас с присвоением первого офицерского звания и назначением на воинские должности!»

ВЫСТАВКИ И КОНФЕРЕНЦИИ

АРКТИКА ЖДЕТ КОРАБЕЛОВ

С 15 по 18 сентября в Ленэкспо прошла традиционная Международная выставка и конференция по освоению ресурсов нефти и газа Российской Арктики и континентального шельфа стран СНГ (RAO/CIS Offshore). Выставка организована при поддержке правительства РФ и с участием крупнейших российских и иностранных компаний.

В состав оргкомитета, председателем которого является заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Аркадий Дворкович, вошел и.о. ректора нашего университета Евгений Апполонов. Программный комитет возглавил академик РАН, председатель Научного Совета РАН по геологии и разработке нефтяных, газовых и угольных месторождений, лауреат премии «Глобальная энергия» Алексей Конторович.

После первого пленарного заседания на тему «Роль морских нефтегазовых ресурсов Арктики в обеспечении глобальной энергетической безопасности в XXI веке» состоялось награждение организаций-победителей Конкурса МИНЭНЕРГО России.

За высокие достижения в области научно-технических и инновационных разработок, направленных на развитие и освоение Арктики и континентального шельфа и, в частности, за проект «Разработка технической платформы глобальной морской информационно-измерительной системы на основе автономных необитаемых аппаратов типа глайдер» дипломом I премии конкурса награжден коллектив разработчиков нашего университета в лице и.о. ректора Евгения Апполонова.

Фото: С. ДОВГЯЛЛО,
Д. КОРНИЛОВ

УЧЕБНО-ВОЕННЫЙ ЦЕНТР

МНЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СТЫДНО ЗА МОИХ ВЫПУСКНИКОВ

В начале сентября состоялся очередной выпуск офицеров ВМФ, подготовленный в Учебном военном центре нашего университета. Двадцать восемь новоиспеченных офицеров получили свои первые назначения на места службы. В связи с этим событием, редактор беседовал с начальником УВЦ СПбГМТУ, Альбертом Бениковичем Акоюном, о том, как происходит процесс обучения и воспитания курсантов УВЦ, каковы перспективы выпускников, каким видится будущее развитие УВЦ его начальнику. Предлагаем вашему вниманию интервью с начальником УВЦ СПбГМТУ, действующим офицером ВМФ, капитаном I ранга, Альбертом Бениковичем Акоюном.

– Альберт Беникович, расскажите об истории УВЦ. Раньше в ЛКИ была только военная кафедра, выпускавшая офицеров запаса ВМФ... С какого года появился УВЦ, чем отличается обучение в УВЦ от обучения на военной кафедре? По чьей инициативе УВЦ был организован, как вообще удалось сделать в стенах гражданского вуза «военный мини-вуз»?

– Идея использовать потенциал гражданских вузов для подготовки кадров Министерству обороны появилась в 2005 году. Инициатором был генерал армии Панков. Он лично объезжал вузы, беседовал с ректорами, выяснял согласие вуза и его возможности для того, чтобы готовить по соответствующим профильным гражданским специальностям студентов для различных видов и родов вооруженных сил страны. Это было не только в нашем вузе. Этот процесс шел по всей стране.

В 2006 году, а в отдельных вузах – в 2005-м уже были заключены госконтракты на экспериментальную подготовку кадров для вооруженных сил. Заказчиками были Главкоматы соответствующих родов войск.

Эксперимент продолжался два-три года, и когда стало понятно, что в вузах этот образовательный процесс прижился и дает хорошие результаты – в 2008 году было постановление Правительства. Из тех вузов, где эксперимент начался, выбрали те, где были наиболее положительные результаты и готовность вузов этим заниматься. Распоряжением Правительства за № 275 от 6 марта 2008 года был указан перечень вузов, в которых либо открывались военно-учебные центры, либо реформировывались военные кафедры в такие центры, либо формировались факультеты военного обучения. Причем, примерно в половине вузов были либо только военные кафедры, либо факультеты военного обучения. И только в небольшом количестве вузов, в 33-х, если не ошибаюсь, есть и военная кафедра и учебно-военный центр.

У военной кафедры своя задача как была, так и осталась – подготовка офицеров запаса по соответствующим военно-учетным специальностям. У УВЦ – целевая подготовка по контракту с каждым студентом, который поступает на целевой набор по подготовке кадровых офицеров в интересах заказчика. Наши заказчики – ВМФ и Управление военных представительств.

Студент УВЦ заключает контракт, который обязывает его по окончании обучения три года прослужить на первичной офицерской должности. Далее – как повезет. Если офицер интересен командованию – он заключает следующий контракт и продолжает службу кадрового офицера. Не заключающий контракт и не прослуживший три года на флоте, или отчисляемый во время обучения – возвращает всю сумму затраченных на обучение средств, вплоть до амортизации имущества.

– Сурово.

– Ну, сурово или не сурово, но это побуждает учиться.

– А как у обучающихся в УВЦ в материальном плане?

– В военных вузах курсанты, которые заключают контракт на обучение, получают

прилично. Примерно 15-17 тысяч рублей в месяц. Наши ребята, исходя из постановления правительства, получают на первом курсе прибавку к стипендии всего лишь 1650 руб. в месяц, на втором и последующих курсах – три-четыре, установленные государством, минимальные стипендии. Если стипендия была 1340 руб., то умножаем на четыре – получаем, что студент УВЦ на втором и последующих курсах получал надбавку к стипендии чуть более пяти тысяч рублей. Причем она выплачивается независимо от того, получает студент основную стипендию, или нет.

Эта надбавка индексируется по отношению к обычной стипендии. Допустим, учится человек на «4» и «5» по военной подготовке – ему начисляется четыре дополнительных, установленных государством, стипендии. Учитесь на «3» и «4» – получает три дополнительных стипендии.

Когда вышло распоряжение правительства, в тот же день вышло и постановление, которое оговаривает все виды деятельности военно-учебных центров. То есть, это положение о военных центрах, о военных кафедрах и факультетах военного обучения. В нем определено все – обязанности государства, заказчиков, ректоров вузов, начальников военно-учебных центров, военных кафедр. Также расписана методика приема, прохождения сборов и стажировок, и их длительность. По сути, это инструкция о деятельности такой организации, как учебно-военный центр, военная кафедра или факультет военного обучения. То есть, в 2008 году завершилось формирование этой системы обучения. И осенью 2008 года были сформированы штаты, то есть – на основании этого постановления был согласован и утвержден штатный состав УВЦ.

Значимым событием было и то, что 10 июня 2008 года вышел совместный приказ министра обороны с министром образования и науки, в котором были согласованы все организационные и финансовые вопросы военного обучения в гражданских вузах.

В этом же приказе было определено, что в случае, когда в вузе одновременно есть и военная кафедра и военно-учебный центр, они подчинены начальнику УВЦ. То есть, военная кафедра входит в состав военно-учебного центра как самостоятельное подразделение, подчиненное начальнику УВЦ.

В принципе, эффект от этого хороший. В вузах, где нет военных центров, а только военные кафедры, вести учебный процесс преподавателям-офицерам запаса сложнее, чем преподавателям, которые являются действующими офицерами.

– Каковы военные специальности, по которым готовит УВЦ? Кем становятся ваши выпускники чаще всего? Каковы их служебные перспективы по сравнению с обычными выпускниками военных вузов? Можно ли вообще сравнивать курсанта пятого курса «Дзержинки» или Пушкинского училища и выпускника УВЦ?

– Перечень военно-учетных специальностей (ВУС), по которым готовит УВЦ, достаточно прост. Мы готовим в интересах ВМФ по четырем специальностям. Это морское оружие, кораблестроение, ядерная энергетика и специальность «обслуживающая ядерная энергетика», то есть группа контрольно-измерительных приборов и автоматики. И есть одно направление для Управления военных представительств – военная приемка при оборонных предприятиях.

Мы сделали не совсем стандартно. Есть вузы, которые готовят офицеров для Управления военных представительств, они готовят чисто инженеров военной приемки.

Мы от этого отказались, и опыт показывает, что сделали правильно. У нас инженеры военных представительств готовятся на

базе гражданской специальности. Допустим, если студент учится на факультете морского приборостроения, то мы и назначение его планируем в военную приемку, которая контролирует и занимается именно оружием. Военную специальность он получает тоже как офицер морского оружия. И вся надстройка сверху – идет по инженерной должности военных представительств. Наш выпускник по морскому оружию знает и боевое применение оружия, и конструкцию оружия и знает весь регламент по всему циклу – от изготовления, испытания, сдачи на объекты, технического обслуживания, – вплоть до утилизации. Получается полноценный специалист по морскому оружию. Даже если не произойдет назначения, допустим, в Управление военных представительств, то он – готовый торпедист или минер на базы оружия, на кораблях.

То же самое мы делаем и по энергетике и по кораблестроению. То есть, «на выходе» нет такого «вырванного» из общего контекста высшего образования узкого специалиста, который знает только, скажем, технический регламент. Они обязательно знают и всю физику процесса.

– Естественно, есть некая конкуренция между выпускниками УВЦ и выпускниками обычного военного вуза... Какие преимущества – у выпускника УВЦ, какие – у выпускника военного вуза? Может, программа обучения разная?

– Организационно, то есть, как организован процесс обучения, наши студенты проживают не на казарменном положении. Некоторые считают это «минусом», некоторые – «плюсом». Я считаю, что тут надо подходить отдельно к каждому человеку. Одному требуется постоянный контроль. Такой человек будет успешнее учиться и развиваться в казарменных условиях. Если же человек внутренне готов к самостоятельной жизни, к самостоятельному правильному самообразованию, то в гражданском вузе такой человек станет специалистом и офицером ничуть не хуже, чем в военном вузе.

Насчет тех, кто требует постоянного контроля... У нас в УВЦ размещение студентов в общежитии производится компактно, иногородние студенты занимают половину этажа в общежитии, у них есть собственная структура там. Есть свои кураторы, осуществляющие некоторый контроль и своя система самоуправления. Со временем все встает на свои места. К примеру, за четвертый-пятый курс мы почти не беспокоимся, они уже научились как жить, самодисциплине. Основной отсев уже произошел, и остались люди, которых не стыдно выпускать. А вот на первом-втором курсе идет нормальная «бойня». Мы проверяем и гражданские занятия у них, и военные, воспитываем...

Мы постоянно держим связь с родителями студентов. У каждого куратора есть целая папка, где складываются письма к родителям с очередным отчетом об учебном процессе, успехах и неудачах каждого студента.

С отчислением у нас все строго. Я никогда не «подмахиваю» представление на отчисление сразу. Как говорится, «бог любит троицу». Один раз доклад мне лег на стол – «Отчислить!» – вызываю куратора, студента, проводим беседу. Пытаюсь «подвинуть» офицера к тому, чтобы «нащупать» в этом студенте

какой-то положительный элемент, с помощью которого можно направить его «в правильное русло». Второй раз представление на отчисление? Опять разбираемся. Может быть, неправильно предприняли какие-то действия воспитательные... Третий раз представления на отчисление – ну тогда уже все ясно.

– У вас на первый курс приходят 60 человек, а вчера был выпуск меньше тридцати. Это так высок процент отчисления?

– Тот выпуск, что был в начале сентября – тогда набор был 40 человек. Это было в 2010 году, когда были отменены наборы во все военные вузы, и многие выпускники кадетских корпусов, нахимовских училищ хотели в военные вузы, а оказалось, что идти некуда.

У нас не было времени проводить агитацию. История такова – для меня ректор вуза по всем руководящим документам является прямым начальником. И единственным. Я принципиально всегда выстраивал отношения с ректором только в части, касающейся обеспечения деятельности УВЦ. И вот в 2010 году, когда не было набора в военные вузы, я пришел к ректору и попросил дать 40 целевых мест специалитета, чтобы продолжить набор, обучение и выпуск офицеров. Он спросил – как ты это сделаешь? По закону нет ничего такого... Я ответил: найду способ, только дайте мне эти 40 мест. Ведь только что создан УВЦ, и вдруг несколько лет не будет работать – о каком росте педагогического мастерства можно будет говорить? Машина, которая не работает – ломается. Поэтому я не заинтересован, чтобы процесс встал. Мне нужно учить, в том числе, и преподавателей, набирать опыт...

Он сказал – найдешь способ, я тебе дам 40 целевых мест. На том и договорились.

Был такой начальник Управления военных представительств, полковник Гончаров, замечательный человек. Он приехал к нам в 2007 году, у нас с ним состоялся разговор. Он подошел к вопросу очень правильно. Первое, что он спросил – расскажите, как вы собираетесь учить для меня кадры? Я это не очень хорошо представляю, мы всегда брали готовых офицеров с флота, с опытом службы и т.д. и т.п., капитан-лейтенантов, капитанов III ранга... А сейчас у нас первичные должности – лейтенант, старший лейтенант-инженер... Как вы будете их для меня готовить?

Я ему подробно рассказал, как мы будем готовить, каким образом мы хотим дать им знания, каким преподавательским составом, используя опыт наших преподавателей, на базе каких военных представительств будут проходить сборы, какие первичные должности они будут исполнять на стажировке... Какими документами процесс регламентирован, какова будет отчетность по сборам, как планируем проводить итоговую аттестацию, и из чего она будет состоять и все прочее...

Опыт у нас был, я ведь был начальником факультета военного обучения... После такого обстоятельного разговора у него уже было полное понимание того, чего ожидать от наших выпускников. В итоге он сказал: теперь мне все ясно, я готов дать УВЦ заказ на 20 человек и давайте готовить специалистов.

И вот когда я договорился с ректором на 40 целевых мест, я созвонился с Гончаровым, попросился на личную встречу. Приехал к нему с проектом договора, и попросил его

УЧЕБНО-ВОЕННЫЙ ЦЕНТР

заказать подготовку гражданских специалистов на базе УВЦ в интересах военных представительств.

Он сказал – так у нас же гражданские специалисты очень мало получают, по сравнению с офицерами... Я тогда ответил: делаю это для другого. Считаю, что обязательно придет в МО руководитель, который вновь начнет набор на обучение в вузах офицеров армии и флота. Моя задача в тот момент – добиться заключения контракта с этими ребятами и выпустить их офицерами.

Договор был не финансового плана, оговаривалось, что по окончании обучения выпускника, Управление военных представительств готово взять его на гражданскую должность. Как обыкновенный человек придет на работу в военное представительство. Но у моих выпускников будет шанс...

Мы этот договор подписали, со своей стороны его подписал ректор. И в приемную комиссию было распоряжение ректора о том, что во исполнение договора, предоставить 40 мест для УВЦ.

К шестому июля у нас уже было набрано 40 человек. Это все было сделано без рекламы, на личных связях, не гарантируя, но давая надежду, что наши выпускники будут офицерами. Другие вузы такой надежды дать не могли.

С 2010 по 2013 год, на «честном слове», на основании этого договора, у нас было 40 целевых мест, и мы этот набор проводили. Причем по полной схеме, по методике набора. То есть был и первый этап, по медицинским показателям, второй – баллы за предыдущее обучение в школах. Проводился нормальный, жесткий конкурсный отбор.

– Каково было количество желающих на эти сорок мест?

– Ну, примерно 60 кандидатов на эти сорок мест было всегда. Но мы не могли «включать все ресурсы». Объявлять о том, что мы принимаем на обучение в военный центр мы не имели права. Потому что наборов на обучение офицеров не было, и указаний министерства обороны – тоже. Поэтому все делалось через организации, которые взаимодействуют со школами, с кадетскими классами, нахимовскими училищами.

И вот эти 28 человек, которые в начале сентября стали офицерами – это из тех сорока. Я не могу сказать, много это или мало, «на выходе», но если помножить количество наших выпускников на их качество – это, думаю, будет «больше», чем, условно говоря, «сорок стандартных выпускников». И это именно те ребята, которые поверили, что они смогут стать офицерами.

Когда в 2013 году Сердюкова сняли, у наших выпускников появилась реальная возможность стать офицерами. И от университета, от имени ректора, было письмо начальнику управления кадров МО Горемыкину о нашем УВЦ. И со стороны Главного управления кадров деятельность УВЦ оценивается достаточно высоко. Министерство обороны не только разрешило заключить контракт, но и поблагодарило за заботу о кадровой подготовке офицеров и дало команду всем заинтересованным заказчикам, для которых мы готовим выпускников, принять к исполнению. В результате мы заключили с ними контракты. Я считаю, что самое главное – то, что мы выпускников не обманули. Хотя шансов стать офицерами было немного, я естественно переживал. Три года мы набирали обучающихся, никто больше этого не делал. Я всем говорил – терпите, успех придет.

– Курсанты УВЦ за время обучения проходят практику на кораблях флота? Сколько таких практик бывает, и на каких флотах могут побывать за время учебы курсанты УВЦ?

– Два раза за время обучения наши студенты привлекаются к сборам. Мы привлекаем студентов после третьего курса на двухнедельные учебные сборы, и на пятом курсе, в течение 30 суток у них стажировка. Задачи разные. На учебных сборах – задача сделать из студента, как минимум, командира отделения или старшину команды, привить навыки командования и управления, а на стажировке – исполнять обязанности первичной офицерской должности.

Благодаря взаимодействию с Главкоматом, в результате очень доброжелательного

отношения к нам со стороны командования флота и Главного управления кадров, мы добились того, что уже второй год подряд наши студенты участвуют в дальних походах. Мы единственный гражданский вуз, который полноправно участвует в дальних походах на учебных кораблях ВМФ. Точно на тех же условиях и правах, как и военные вузы.

Сборы наши студенты проходят на учебных кораблях флота, на время стажировки они попадают на учебный корабль «Смольный». Несмотря на некоторый скепсис со стороны военных вузов к курсантам УВЦ, наши студенты зачастую признаются лучшими среди всех подразделений курсантов. Во многом, я думаю, это результат системы воспитания, которую мы стараемся воплощать в жизнь в УВЦ. Наши ребята не боятся контроля, они знают, где и как их контролируют. Они достаточно ответственны и самостоятельны и приучены поступать правильно.

У курсантов военных вузов, по моим наблюдениям, самостоятельности меньше. Как говорил командир предыдущего учебного похода, контр-адмирал: «Я понял, почему у Корабелки ребята лучше. Потому что мы курсантов военного вуза с первого курса, как поворачивается, как птенца в клюве носим – обувь, одежду, накормить... А эти – самостоятельно карабкаются по жизни».

В этом году у нас был дальний поход, 55 суток в море, за экватор, в Луанду. Поэтому выпускники этого года – во многом «первые», в том числе и в том, что у них уже есть нагрудный знак «За дальний поход», который есть далеко не у каждого офицера ВМФ.

Во время таких походов случается разное. К примеру, в этот поход наши студенты отремонтировали радиолокационную станцию на корабле. Произошла поломка во время похода, – корабль идет «вслепую». Командир похода обратился ко всем – кто может оказать содействие в ремонте? Наши студенты вызвались, и под руководством офицера корабля, они из двух станций собрали одну полностью рабочую. Разумеется, командование похода благодарно нашим студентам. Несмотря на то, что наши курсанты – не штурмана, не БЧ-7, по своей прямой специальности – механики, тем не менее, проявили инициативу, смекалку – и выполнили нестандартную задачу.

– Курсанты УВЦ за время обучения, при желании, могут получить какую-то дополнительную специальность? Допустим, специальность водолаза?

– В принципе, военная кафедра готовит специалистов поисково-спасательной службы, специалистов для судоподъема. Но это – военная кафедра, не учебно-военный центр. УВЦ может найти такую возможность, если наши курсанты захотят дополнительно получить и такую квалификацию. Ничего особо сложного в этом я не вижу. Если здоровье позволяет и есть желание – мы постараемся найти возможность, чтобы наши курсанты получили дополнительное образование.

– Допустим, студент поступил в университет, проучился полгода и пришел к выводу: «не хочу я быть инженером-кораблестроителем, хочу быть офицером флота». Может такой студент перевестись к вам в УВЦ?

– В руководящих документах Министерства образования об этом ничего прямо не сказано. Но пока что имеем ситуацию, что нельзя переводить студента из бакалавриата на специалитет и обратно. Причем юристы говорят, что если студент напишет заявление о таком переводе, а ему откажут, то при обращении студента в суд, вуз, скорее всего, обяжут сделать такой перевод. Потому что в законе об образовании нет конкретного запрета на такой перевод. Но нет и прямого разрешения переводить с бакалавриата на специалитет.

У нас есть такие желающие, приходили уже с этим вопросом. Пока что я им советую – если гражданский деканат вашего факультета сможет перевести с бакалавриата на специалитет, то я после этого рассмотрю вашу просьбу о зачислении в УВЦ.

– То есть, основная проблема в том, что есть различия между бакалавриатом и специалитетом?

– Именно. В УВЦ у нас – специалитет. В гражданских факультетах – в основном сейчас бакалавриат.

– А случается ли обратный процесс? Ког-

ПЕРСОНАЛЬНО

Альберт Беникович
АКОПЯН

Действующий офицер ВМФ России, капитан I ранга, начальник УВЦ СПбГМТУ.

В 1983 году с отличием (золотая медаль) закончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище им. В.И.Ленина в Пушкине. В училище был командиром роты курсантов.

По окончании – распределен на Северный флот, на ТАРКР «Киров» (тяжелый атомный ракетный крейсер, проект 1144 «Орлан»). Во время службы на крейсере досрочно получил звание капитан-лейтенанта, что для механиков – случай не частый. В 1991 году поступил на учебу в Академию в звании капитана III ранга, последняя должность на крейсере «Киров» – командир дивизиона живучести.

После окончания Академии предполагалось назначение на строившийся в Николаеве авианосец «Ульяновск», но в связи с политическими изменениями того времени, корабль не был достроен.

Получил предложение продолжить службу на военной кафедре СПбГМТУ. Прошел все ступени педагогической карьеры – преподаватель, зам. начальника кафедры, начальник военной кафедры. В 1996 году, после образования Факультета военного обучения был начальником кафедры энергетике на факультете. Затем – зам. начальника факультета по учебной части, начальник факультета. С образованием учебного военного центра – начальник УВЦ.

Среди наград особо ценит медаль «За боевые заслуги» (Указ Президента СССР Горбачева) и «За заслуги перед Отечеством», II степени (указ Президента России Путина).

От первого лица:

«Мы сейчас заслуженно можем гордиться тем, что находимся на достаточно хорошем уровне, когда уже накопили определенный опыт, не просто педагогический, – мы накопили опыт воспитания офицеров, по всем статьям.»

«И в этом немалую помощь оказывает нам и флот. Нынешний главком флота отличается тем, что именно при нем начались дальние учебные походы курсантов. Раньше до этого как-то руки не доходили, а сейчас это происходит.»

«Это очень важно для будущих офицеров флота. Наши курсанты приехали с горящими глазами, с кучей фотографий... море впечатлений, эмоций, и самое главное – конкретных знаний, умений и навыков.»

да курсант УВЦ приходит к выводу, что ему больше по душе профессия кораблестроителя, и быть офицером флота – не то, чего ему хочется в жизни? Может он перевестись из УВЦ на обычный факультет нашего университета?

– Вот тут есть некоторые проблемы. По закону, студент, отчисленный из УВЦ по какому-либо причине – нежелание учиться, неуспеваемость и т.д. – он должен освободить целевое место, которое занимает, для того, чтобы другой человек мог бы быть зачислен на это место. Но приказ этот делался в 2008 году, а разрабатывался еще в 2007-м. Тогда еще не было в законодательстве о высшем образовании т.н. «Болонского процесса», и специалитета в вузах было достаточно много. А сейчас в вузах специалитета практически нет. И в принципе, специалитет, который у нас в вузе остался – он остался, во многом, благодаря УВЦ. Когда МО запросило 60 целевых мест специалитета, Минобрнауки так и дало – 60. Ни больше, ни меньше. Это на 2016 год университет запросил 100 мест специалитета, а дали 90. То есть 60 мест будут у УВЦ, а 30 – на гражданских факультетах. В общем, возможность перевода существует. Но пока – больше в теории, чем на практике.

– Возвращаясь к курсантам, которые в начале сентября стали офицерами флота... Они распределились в разные части, на разные флоты, некоторые даже в Главкомат флота. Как происходит распределение? Это просто приказ министра обороны, случайным образом по списку фамилий, или учитывается ваше мнение, желание самого выпускника?

– В решении о назначении выпускника на конкретную должность принимают участие три органа: Главное управление кадров флота, заказчик (ВМФ или Управление военных представительств), и начальник военно-учебного центра. В руководящих документах совершенно жестко оговорено обязательное участие начальника учебно-военного центра в назначении выпускника на должность.

На самом деле, решение начальника УВЦ принимается не единолично, а комиссией из преподавателей, кураторов выпускника, моих заместителей. Мы по рейтингу выпускника, который состоит из двух частей: рейтинг успеваемости по гражданской специальности и рейтинг по военному обучению, по характеристике студента, данной его куратором, вызываем выпускника на нашу комиссию. Выпускнику показывается кадровый заказ

должностей, на которые он может претендовать. Естественно, если рейтинг выпускника выше, чем у остальных, у него право первым выбрать себе место назначения на первичную должность. По сути, выпускнику предлагают список, к примеру – Мурманск, Гаджиево, Вилучинск, база оружия, Тихоокеанский флот, подводная лодка, надводный корабль, Главкомат – выбирай.

– То есть одновременно учитывается и желание самого выпускника, и его способности, успешность в учебе?

– Конечно. Мотивация – это очень важно! Обязательно надо учитывать личную мотивацию выпускника. Но отказываться от назначения нельзя. Существует контракт.

Конечно, если рядом с тобой учился товарищ, получивший назначение в Петербург или еще куда-то, на привлекательное место службы – это может быть обидно. Но у него рейтинг был выше, и было право первым выбрать из возможных вариантов. Если бы у тебя был рейтинг выше – ты бы выбирал первым.

То есть тут есть существенный мотивирующий момент, заставляющий хорошо учиться, не нарушать существующие правила поведения.

Вообще, с назначениями не так все просто. Если, к примеру, кадровое управление флота открывает всю картину возможных кадровых назначений, если выпускаем мы, к примеру, 18 человек – они готовы предоставить 30 мест, из которых можно выбрать. Если, скажем, у выпускника все знания и умения хороши, и практические и теоретические – на боевой корабль. У кого-то чуть хромает теория, но желание служить большое, дисциплинированный – в технический экипаж. Там, по сравнению с боевым кораблем, все почти то-же самое, так же они служат, периодически проходят переобучение в учебных частях, проявив себя – переведут тебя на боевой корабль.

– Что является «главным» в работе УВЦ, если можно так выразиться?

– Главное, как мне кажется, не количество выпускников, ставших офицерами флота. Главное – их качества. Мы работаем, учим, воспитываем.

Я хочу, чтобы выпускники УВЦ были такими офицерами флота, чтобы мне не было впоследствии стыдно за них. Это – главное.

«ХОРТИЦА» – ЯХТА СПБГМТУ

«Хортице» посвящается

ЖИЗНЬ КОРАБЕЛЬНАЯ ИЛИ СВИСТАТЬ ВСЕХ НА ШАШЛЫК!

Нет, это не о вечном «корабли бороздят волны Мирового океана». И не о философски-элегическом «корабль жив, лишь пока у него есть команда...» Это – о буквальном: как на корабле живут. В том смысле, что вроде бы все то же, что и в жилище: тоже спят, тоже едят... То же, да не так же: ну, столько нюансов!..

КАК ОТДАВАТЬ КОНЦЫ

*А как свяжут молодцы
Все швартовые концы,
Так и мы с тобою свяжем
Две дороги, две судьбы
(Песня)*

Вообще-то это лишь в кино кричат: «отдать концы». На реальном же корабле, – кстати, правильно они называются швартовые концы, – отдать можно либо носовые концы, либо кормовые; но тогда так и командуют, – уточнил капитан соседнего корабля. – А сразу все концы отдать невозможно.

– Нет, можно, конечно, и совсем концы отдать, – засмеялся капитан другого соседнего корабля, подальше. – Но лучше не надо. – Да, лучше не надо, – согласился ближний сосед.

Раз уж у нас конец оказался-таки в начале, то надо еще сказать о концах.

На корабле, куда ни посмотри, – везде одни концы, в том смысле, что веревок здесь нет по определению. Тросы или канаты – еще куда ни шло, хотя и это отдает дилетантством. Концы – вот самое моряцкое слово.

(Порой концы завязываются узлами: не сами, конечно, а с помощью матросов. И пламенный призыв «козери, м. в., учите узлы!» – можно считать напутствием).

Правда, капитан – уже наш, яхты «Хортица» – снизошел до того, что стал на пальцах объяснять, какая веревка к какому углу паруса тянется... Пришлось его поправить – понизив для солидности голос до баса, – и рассказать ему про концы. – Хорошо, – подытожил капитан через паузу и сдержанно улыбнулся.

ШЕФ, БОНЖОРНО! БОНЖОРНО, ШЕФ!

*Птицей домчится,
Вихрем докатится,
Ставлю на Черную
На Каракатицу
(мультик)*

Точнее, был уже глубокий «бон суар» пятницы, когда приехал капитан. Коротко уточнив, все ли в сборе, лаконично скомандовал: выходим.

Вообще-то основным вариантом было – в пятницу вечером всем собраться, чтобы в субботу утром выйти. Но раз уж все здесь... Чего тянуть; сказано – сделано.

...Финский залив, начало октября, потемки. Это вам не томная сиеста на Средиземном море, бр-р-р. Но...

Ты стоишь в гордом одиночестве на носу корабля, и твой корабль рассекает (роет носом) волны Моря (Финского залива неподалеку от своего клуба «Нева», что на Крестовском острове, набережная Мартынова, 94); и тоже в гордом одиночестве, потому что нормальные люди сейчас где-то греются, а то и вовсе уже спят.

А впереди – только море! А позади – лишь грот-мачта (потому что вся вахта благообразно засела в копите, там ветра меньше; лишь

рулевой стоит за штурвалом, тоже, ясное дело, на корме...)

А ты романтично любишь прекрасную ночь в почти уже открытом море. И стараешься не обращать внимания на стук собственных зубов (от холода), на резкий холодный ветер (в лицо, за шиворот и далее) и на прочие житейские мелочи.

Да, стоишь, кстати, в обвязке – это что-то наподобие жилетки из трех полосок: две спереди (надутых), одной сзади, поперечного ремешка и ...конца, что ли? в общем, каната с карабином, который спереди свисает с пояса, а при необходимости может быть зацеплен за страховочный (штормовой) леер – стальной трос, который тянется по палубе вдоль обоих бортов, от носа к корме. В холодную и ветреную погоду на палубе нужно обязательно находиться в таком жилете: в случае чего он спасет тебе жизнь.

...А небо! Какое в ночном море небо!.. Задираешь голову – и ...нет, конечно, не забываешь обо всем, и зубы все так же выстукивают барабанную «зорию», и дрожь все не унять...

Но – ей-Богу, жить становится чуть-чуть легче – когда смотришь в Небо, стоя ночью на носу идущего корабля с гордым и вольным названием «Хортица».

Высокое, очень высокое – и в то же время совсем близкое (как такое может быть?.. но ведь есть же). Звездное-звездное небо, созвездия – как на ладони, все видно четко – целые россыпи звезд! И дамба – развернулась вдали золотой лентой огней, словно опоясывает весь мир вокруг тебя, замыкая круг...

И ты вдруг ощущаешь, что твой мир – вот он, с тобой. Он с тобой всегда. И какой бы он ни был – он твой. И те, кто с тобой, – они тебя видят, и спасут... Ведь так?

И только мигающие там-сям цветные огоньки где-то очень далеко – напоминают, что есть и другие миры. Где-то там...

И снова будет день, и солнце; и море откроет новые горизонты... Главное – береги свой мир, храни его в себе, даже если пока все совсем не так, как хочется, и как мечталось, и холод (вот зараза!) гонит тебя с палубы вниз. А внизу ненамного теплее, разве что ветра нет: печки, как класс, на «Хортице» не предусмотрены.

Ладно, Млечный Путь отыщем в другой раз.

КАК УПРАВЛЯТЬ СТОЛОМ

*Качнется купол Неба,
Тугой и звездно-нежный
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались
(Песня)*

Это – не «руководство по столоверчению» (проведению сеансов спиритизма) и не «100 советов юному тамаде».

Море – оно выводит на «чистую воду» все и всех. Как-то само со-

бой... Можно хоть все лето прожить на яхте – но если она стоит на приколе у берега, вы просто поживете здесь, как в своеобразном домике, только не на берегу, а у берега.

Порой достаточно одного выхода в море (с ночевкой), чтобы многое понять в этой жизни. И в корабельной жизни тоже. Конечно, это должны быть такие экипаж и капитан, которым доверяешь.

Управляют столом на корабле в прямом смысле. Корабельный стол в сложенном состоянии похож на обычную стол-книжку (разве что ножки вмонтированы в пол): узкая стационарная часть столешницы – посередине и две широкие – опущены по бокам.

При качке или крене из ножки стола вынимают тяжелый бронзовый «палец» (это называется «раскрепитель») – и разложенная столешница все время находится в горизонтальном положении.

По выражению одного члена экипажа (он служил в ВМФ), «заходишь в кают-компанию, видишь очень криво стоящий стол – под приличным углом к горизонтали, но при этом ни чашки с чаем, ни тарелки с супом с него не съезжают, и даже не расплескиваются, и понимаешь: стол-то как раз стоит ровно, а это ты стоишь криво... Так и происходит у людей слом шаблонов». Sic transit Gloria Urbis...

Да, за раскрепленный стол ни в коем случае нельзя хвататься, иначе все окажется на полу, а в штиль стол не забыть закрепить обратно.

Пол на корабле – не пол, а пайол. И если дома вы моете полы, то на яхту вполне можете прийти и вымыть здесь пайолы (ау-у!..), или почистить щеткой, в зависимости от покрытия. (На радостную попытку узнавания: «а, пайолы – это от «ходить по ёлам-палам, да?»» – капитан засмеялся, а потом ответил строго, что не нужно коверкать русский язык. Но – трудно удержаться и не открыть секрет: «гикнуть» – от слова «гик»: такая массивная горизонтальная балка, пролегает от грот-мачты до бизань-мачты; а «кильнуться», – как объяснил помощник капитана, серьезный человек! – от слова «киль»).

Кухня на корабле – это камбуз. Ну, это общеизвестно, есть захочешь – еще не то запомнишь.

Запоминать лучше с детства. Если вы уже не в детстве – ничего, хорошие книжки о парусах над волнами, пиратах и древних кораблях, затонувших амфорах с амброй и вином и сундуках с пиастрами и жемчугами никто не отменял. Там, заодно с романтикой, и первичной терминологии можно поднабраться. Но – лучше с детства.

Штатного кока на учебной яхте, а «Хортица» именно такова, нет. Здесь готовят или по очереди, или кто не отвертелся. Хотя, завершающий тот октябрьский выезд ужин (из остатков шашлыка и пр.) взялся приготовить начальник вахты. Получилось очень вкусно, мастерски.

Вообще, интерьер на корабле, как добрая немецкая хозяйка, тоже подчинен «трем К», только здесь они свои: Компактность, Качка, Крен.

Компактность – понятно, лишнего места нет, и каждый дюйм используется с толком. Консервы – под пайолом в носовом кубрике, крупы и запас сахара – под диванами в кают-компани. Корнеплоды – в стенном шкафу в гальюне.

(Гальюн на «Хортице» – шикарная вещь: латунная чаша, тяжелая красного дерева крышка... На этом шик заканчивается, и начинается сложная инженерная мысль. Вместо цепочки вверху – рычаг внизу, его нужно качать, при этом не забыв для слива сначала открыть еще один рычаг, а потом его закрыть; а потом гаечным ключом нужно повернуть еще один рычажок, для смыва, и не забыть завернуть его обратно. Если забудете закрыть обратный рычаги – вода постепенно набирается, набирается...

На корабле никогда нельзя забывать, что вы не на суше...

А все, что нужно прямо сейчас, к каждой трапезе – спички, чай, сахар, хлеб и т.д. – лежит на камбузе в шкафчиках, т.н. «расходниках». При качке или крене их нужно открывать с большой осторожностью: а вы успеете поймать, когда втихаря полезете в дальний угол за вожделенной пахлавой или печенькой с корицей, выкатившуюся в руки увесистую закупоренную склянку с чем-то?

Варочные плиты на камбузе подвешены на специальных кронштейнах со съемными бортами – при качке или крене кастрюля и чайник не съедут, и поверхность жидкости остается горизонтальной. Главное – не наливать до краев. А крен бывает такой, что один борт корабля возвышается над водой на 3 м, а другой – всего на 30 см; лодка буквально лежит на одном боку, и несется при этом вперед. И волны могут захлестывать на палубу. Стоять, не держась за что-нибудь, невозможно, хоть на палубе, хоть внизу.

Посуду на ходу моют в ведре на палубе: набирают воду за бортом специальным ведром, естественно, с концом, оно так и называется: забортник; конец привязывают к лееру, чтобы ведро не ушло за борт с концами.

Едят и пьют чай обычно по очереди, при смене вахт. Одна вахта, усталая, продрогшая под дождем и пронизывающим ветром, спускается, например, в 4 часа утра в кают-компанию: сменить за столом еще тепленькую, только что из коек, другую вахту.

Хотя, на хорошем корабле и экипаж хороший. И в кают-компани всегда собирается добрая компания, веселая и теплая, хоть в 4 утра, хоть в 8 – время очередной смены вахт.

– А теперь – в койку, – сумел, наконец, вымолвить оттаявший морской волк.

– А я наверх, пойду, посмотрю, что в мире делается, то есть в море, – сказал другой волк, чье время вахты подоспело.

– Иди, – сурово одобрил первый. – И вот тебе кольцо: одно, чтоб править всеми. И протянул ему сушку.

– Зараза, – засмеялся второй, взяв кольцо, надел на палец. И протиснув плечи в дверной проем, вышел в ночь.

КАК ХОДИТЬ НУЖНЫМ КУРСОМ

*...Но корабли, что следуют за нами,
Не встретят в море нашего следа...
Нам не пристали место или дата...
Мы просто были где-то и когда-то...
А если мы от цели отступали,
То не были нигде и никогда.*

Чтобы ходить нужным курсом, нужно, как минимум, уметь управлять кораблем. Для управления существуют:

1. Карты: на «Хортице» в «высокий сезон» всегда лежит развер-

«ХОРТИЦА» – ЯХТА СПбГМУ

нутая во весь штурманский стол большая карта Финского залива и окрестностей, также в столе имеется набор нужных атласов и карт;

2. Компьютерная навигация: на мониторе виден курс вашей лодки, ее скорость, скорость ветра и т.д.

3. Приборы, которые люди используют уже много лет, как-то: – астролябия (не используется с тех пор, как был изобретен секстан; но слово красивое и загадочное); – секстан (тоже интересное слово, но название происходит от цифры «6» – числа делений на шкале секстана; применяется для измерения углов на неровной и постоянно дрожащей поверхности); – компас («найдите 10 отличий между «Компасом» и «КомпАсом». Это не морская шутка, различие одно, но принципиальное: у компаса вращается стрелка, а у компаса – вся шкала, а вместо стрелки там пузырек воздуха: похоже, и вправду – «все дело в воздушных пузырьках!»). Эти приборы – надежное средство навигации, если, конечно, вы умеете ими пользоваться.

Кстати, компьютер может и заглянуть. А карты порой оказывались весьма приблизительными; правда, это относится к старинным картам и большим масштабам. Но и сейчас ошибка при вычерчивании курса на карте хотя бы на 1 мм может обернуться в открытом океане трагическим промахом в десятки миль...

(Когда будете в следующий раз изучать начертательную геометрию – не дерзайте «на черта она нужна: изучайте!»)

На хорошем корабле хорошие капитан, рулевой и штурман обычно пользуются всеми тремя пунктами. Особенно если ветер и волны. Потому что – так вернее, потому что – ответственность, и за корабль, и за людей...

Также при управлении кораблями смотрят на флюгарку (на судне это флюгер) и, конечно, вперед.

Вообще, управлять кораблем – это не просто стоять за штурвалом (красивым, резным, недавно отла-

кированным), да крутить его влево-вправо.

Это искусство, требующее строгого научного подхода, мастерства, серьезного опыта, внимательности и умения импровизировать. Вывод: управляют кораблями не мальчики, но мужи!

И вывод только усиливается, когда, стоя рядом с рубкой, вдоволь слушаешь разговор капитана, штурмана, рулевого и кого-то еще из бывалых членов экипажа – сплошь навигацкие словечки, сколь сладостные, столь и непонятные...

(Однако было замечено, что при магических словах «топенант апселя» морские волки стыдливо опускают очи долу...)

В незапамятные времена случилась на «Хортице» страшная-престрашная история. Однажды капитан скомандовал: «добрать топенант апселя!». Но все находившиеся на палубе 5 (пять!) матросов... замерли и молча уставились на капитана. Смутно, но тщательно пытаюсь вспомнить, что же это...

С тех давних пор эту легенду и упоминает капитан время от времени. И тогда даже у самых суровых, обветренных всеми ветрами и просоленных морскими солями членов экипажа мурашки бегут по коже...

А еще, конечно же, кораблем управляют с помощью парусов!

(Вообще, иногда кажется, что сначала был придуман парус – а все остальное затем появлялось лишь для того, чтобы парус было где ставить, зачем, кому и для чего...)

Паруса служат не только для управления, они же (вместе с ветром) заменяют мотор (с соляжкой).

Если ветер подходящий и сильный, то скорость судна при выключенном моторе – на одних парусах – может достигать 9 узлов! ~ 17-18 км/ч, на море это очень прилично, учитывая сопротивление воды и величину и тяжесть лодки. Например, «Хортица» – 31 т. при полном вооружении (вооружением на военном парусном корабле называются мачты и паруса).

МОРСКИЕ МАКСИМЫ

Недавно вернулась из традиционного летнего похода учебная яхта МТУ «Хортица», которая живет в яхт-клубе «Нева» на Крестовском острове. Каждое лето не проходит зря. Наверное, тот, кто бывал в открытом море, узнал о Море что-то такое, чего не увидеть и не понять на берегу.

...Когда корабль подходит к своему причалу, медленно и осторожно, понимаешь, что весь этот мир и придуман ради возвращения на родной берег...

В момент швартовки все сосредоточены и напряжены. Весь экипаж на своих местах, слышны лишь глухое урчание мотора, четкие команды капитана да краткие отчеты матросов. Швартовка – причаливание – требует опыта и мастерства. И беспрекословного подчинения капитану всего и всех, кто находится на корабле.

Второй после Бога – так было сказано о капитане в журнале «Капитану». Так называли капитана в старину. Это справедливо и сейчас. Вода не терпит глупых шуток: море всегда наказывает за пренебрежение.

Капитан, обычно очень опытный моряк, несет ответственность и за корабль, и за тех, кто на нем находится. Беспрекословное подчинение капитану – залог твоей

безопасности. Еще один залог – слаженное взаимодействие всего экипажа. Помоги своему товарищу, когда ему нужна помощь. И тебе тоже своевременно подставят верное плечо. И в штиле, когда ничего не происходит, и тебе кажется, что жизнь проходит мимо где-то там, а ты – ты только ждешь своей жизни, долго и мучительно. И в шторм, когда ты не в силах в одиночку противостоять житейской буре...

Шторм – еще один серьезный тест для моряка. Ни один настоящий капитан никогда не поведет свой корабль туда, где разгул стихии, где сшибаются волны и ветер. Не станет рисковать ни судном, ни людьми. Если совсем миновать бурю не удастся, лучше пройти по краю. И каким бы ни был шторм, долгим и мучительно-изматывающим, он все равно закончится. Раньше или позже. Но обязательно. Бывалые моряки на вопрос о шторме лишь сдержанно пожимают плечами: да, бывали, да, там нелегко. Остались целы, корабль тоже, значит, все в порядке.

Да, а самим парусом тоже управляют – с помощью концов, конечно, чего же еще... И здесь концы называются фалами.

(И это как раз то, что называется «слов шаблонов»: едва усвоишь, что кругом одни концы, выясняется, что они же ещё и фалы... Sic venit Gloria Urbis, натурально).

Фалы – это концы, которые тянутся к верхним углам паруса. Называются, соответственно, грота-фал, стаксель-фал и еще 100 разных фалов. А может быть и 200.

– Может, потравить фал?.. – вдруг донеслось басовито-флегматичное с палубы. – Потрави, потрави, – последовал неспешный дружеский ответ – столь благодушный, что следом так и напрашивалось ласковое: милоч...

Травят (ослабляют) или добирают (натягивают) фалы, чтобы поворачивать парус под ветер, делать его более упругим или, наоборот, слабым и податливым. И все для того, чтобы выбрать наиболее выгодный галс.

Галс – это отношение ветра к кораблю. Чтобы идти самым выгодным галсом, нужно уметь лавировать – поворачивать корабль и паруса. От того, как вы владеете искусством лавировки – зависит ход и скорость корабля.

А когда галс все равно невыгодный, паруса убирают и дальше идут на моторе.

КАК СОЗДАТЬ МОРСКОЙ ШАШЛЫК

13 человек на сундук мертвеца, Йо-хо-хо! И бутылка рома (Старинная моряцкая песня)

В принципе, рецепт несложный. Здесь все зависит от возможностей. И потребностей (в хорошем смысле).

Заметим, что хороший шашлык, в смысле, выезд на лоно природы, подобен сотворению небольшого мира на два выходных, когда боги, устав от праведных трудов, решили вздохнуть и пообедать (поужинать).

Они взяли:

1. Один хороший корабль.
2. Добавили хорошего капитана и хороший экипаж.
3. Купили в магазине мясо (на глаз).
4. Отправились на любой ближайший форт (осенью везде людей уже мало). С п. 4 и далее по списку – см. по обстоятельствам. Возможно, и без п. 3 как-то можно обойтись.

А вот первые два пункта – обязательны. Если они есть – все остальное получится.

А на вопрос о штиле и вовсе машут рукой, снисходительно улыбаются: в песне поется не так; на самом деле море никогда не надоедает, оно не может надоесть. Просто потому, что море не может надоесть никогда... А если оно надоело, значит, вы просто его не любите, – говорят они.

В море все меняется. Все меняется. Точнее, становятся такими, какие есть на самом деле. «Это на берегу вы можете играть любую роль, – написал кто-то мудрый в том же журнале. – Все зависит лишь от ваших амбиций, потраченных средств и актерских возможностей. Море срывает все маски. Быстро и неизбежно».

Но если вы действительно любите море, преданно и бескорыстно, оно непременно ответит вам взаимностью. Оно так устроено.

Иду по Морскому проспекту, мимо проплывает джип, тормозит на светофоре. По всему черному джипу – картинки, в сдержанной и очень взрослой гамме цвета бордо. Сигающие с корабля белки, капитан Врунгель с Ломом, Венера в распахнутом футляре. И над задним бампером гордая надпись: Победа.

Александра МИХНЕВИЧ

ПРИМЕЧАНИЯ:

– Настоящим «козерогом» можно считать первокурсника, который умудрился таки сдать первую в жизни сессию. И, соответственно, перевалил «Тропик Козерога».

– Когда он («козерог») изловчится сбегать и вторую сессию своей жизни, он станет считаться настоящим студентом: т.е. окажется в «Тропике Рака»: лето, яхта, все дела.

– Когда исповедующий Гаудеамус (студент) научится отличать (с применением расчетов «на глаз» относительно длинных показателей собственного тела и его конечностей) чаек от альбатросов и тем более от бакланов – он станет носить гордое звание бакалавра.

– Если же ему («козерогу») повезет пройти насквозь «Страну магии» и остаться при этом в живых – он станет Магистром: сколь гордое звание, столь и ужасное, в смысле, ужасно гордое.

p.s. Ну, а когда вы окажетесь на «Хортице» – просто будьте нормальными людьми.

Т.е. хорошими. Т.е. Человеками.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Александра МИХНЕВИЧ

«ХОРТИЦА» – ЯХТА СПбГМУ

КАРТА ЛЕТНЕГО ПОХОДА ЯХТЫ «ХОРТИЦА» В 2015 ГОДУ

Летом 2015 года «Хортица», яхта нашего университета совершила очередной поход по Балтийскому морю. В составе экипажа традиционно входили и студенты СПбГМУ. Представляем вашему вниманию карту похода и список мест, которые посетила «Хортица».

Россия: Санкт-Петербург – остров «Сантис» (Финляндия).

Финляндия: Хамина – поселок Реннас (Ronnas) – остров «Буде» – Хельсинки.

Эстония: Таллин – остров «Найссаар».

Финляндия: Ханко – остров «Стормале».

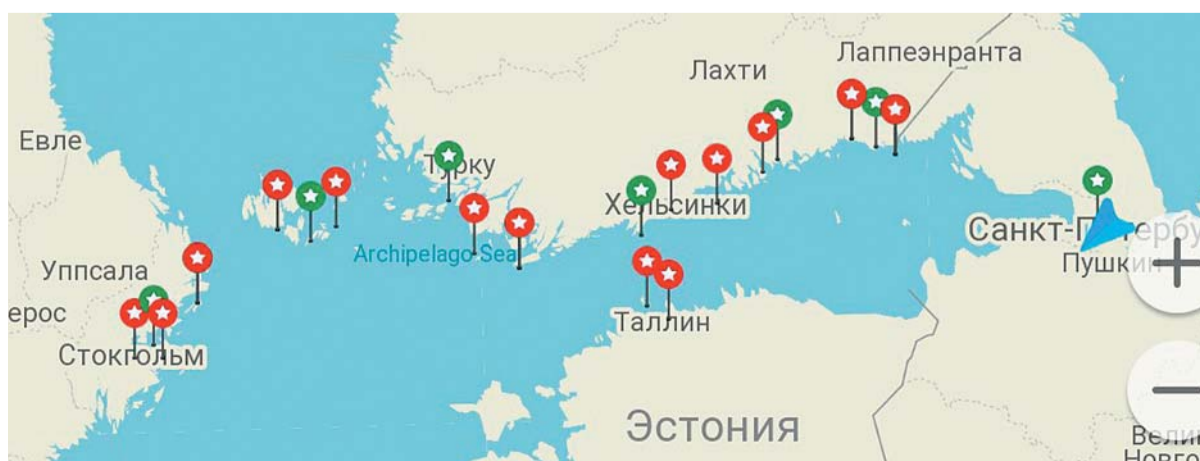
Аландские острова: остров «Сотунга» – Мариехамн.

Швеция: остров «Фурусунд» – Стокгольм – Ваксхольм – остров «Фурусунд».

Аландские острова: Мариехамн – остров «Флисе».

Финляндия: остров «Стормале» – Ханко – Кульхольмен – Ловийса – Хомина – Кламила – остров «Сантис».

Россия: Санкт-Петербург

«ХОРТИЦА» – ЯХТА СПбГМТУ

УВИДЕТЬ ПАРУС И... НЕТ, НЕ УМЕРЕТЬ. НАВСЕГДА «ЗАБОЛЕТЬ» МОРЕМ!

Ха-хей! Привет, читающий!

Ты когда-нибудь мечтал о море? Быть в нем. Быть, где то далеко от берега, да так что бы не видеть его вовсе. Что бы в ночи было не видно ничего, даже зарева от мегаполисов? Только ветер, волны и проблеск далеких маяков... Если мечтал об этом в детстве, и мечтаешь сейчас – эта статья для тебя. Разрешить я расскажу тебе о том, как все началось, как со мной случилось «ЭТО», и как я провел это лето и два предыдущих... И надеюсь, это далеко не конец этой истории!

Все началось тогда, когда отучившись на первом курсе Корабелки (СПбГМТУ) недели три, одноклассники позвали меня «покататься на яхте». Сказать, что я был удивлен – ничего не сказать. Как это возможно? Что бы яхта бесплатно катала всех желающих? С какого перепугу? А это была чистая правда...

Яхтой, катающей всех желающих, оказалась яхта «Хортица». Она была спроектирована и построена студентами Ленинградского Кораблестроительного Института (ЛКИ, ныне СПбГМТУ). Строительство продолжалось около 4 лет и спуск на воду осуществлен в 1961 году. «Хортица» представляет из себя 20 метровую стальную лодку, с двумя мачтами, наибольшая из которых (грот) имеет высоту 21,5 метр.

Утром, в одиннадцать часов, мы были на месте. Погода стояла обычная осенняя. Было слегка тепло, дул легкий ветер и иногда моросил дождик. Придя на лодку, нас встретил капитан – Михаил Юрьевич и... И все. В те выходные не было никого из команды. Под строгим, но чутким контролем капитана мы, люди, не знавшие ничего о яхтах, парусах, шкотах, начали подготавливать лодку к выходу в море. Мы завели паруса, засеживали их (аккуратно сложили и закрепили на мачтах). Затем пришел еще один член экипажа, рулевой. И мы начали готовиться к отходу. Нам рассказали, показали, предостерегли и пояснили абсолютно все нюансы работы со швартовыми. С нашими усилиями «Хортица», почти без косяков, отошла от причала. Спустя минут 20-30 хода под двигателем и прохождения фарватера была отдана команда «поднять паруса». И да, спустя много времени, мы смогли. Смогли. Поставили все три паруса, выключили двигатель и... Не передать словами, что за ощущения ты испытываешь в этот момент. Можно сказать, что ты забываешь обо всем, и есть только ветер, небо и море.

Несколько часов проведенных в море, пролетели как пара

минут, но за эти «пару минут» я научился вязать стопорный узел, узнал что такое «шкоты» и как с их помощью управлять парусом, набирал забортную воду... усвоил, что три точки опоры – это очень важно, и постоял за штурвалом...

Вернулись мы, когда уже начинало темнеть. Срубили паруса, сложили их и встали на швартовы без особых проблем. Четкие указания капитана способствовали этому. Когда мы сходили на берег, каждый из нас считал себя уже почти морским волком, а я понял, что море, ветер и небо – это прекрасно и не забываемо.

На следующем выходе я узнал, что «Хортица» ведет набор в команду активных студентов. И что для этого, всего лишь нужно помогать ухаживать за ней, а в качестве бонуса члены экипажа ходят в море не на пару часов и даже не на пару дней, а на весь август. Целый месяц в море! Лишь потом я понял, что месяца – мало. Очень мало.

Начались мои еженедельные, каждое воскресенье, походы на яхту. Вместе со мной ходили еще люди. Некоторые пришли всего один раз, а некоторые ходят до сих пор. В конце октября мы «законсервировали» яхту и отправились на зимний перерыв. Ближе к весне Михаил Юрьевич начал проводить вводные лекции, на которых рассказывал про яхты, суда, паруса. Рассказывал о забавных случаях, что происходили на «Хортице». Затем, в первое воскресенье марта, мы собрались на яхте, что бы начать ее подготовку к походу. И понеслось. За одну весну я научился шкурить борт так, что бы он был ровным и гладким. Понял, что значит «танчить пробку». Осознал, как нужно красить без подтеков, как работать с оргстеклом, как смешивать смолу и многое другое. Сдружился с теми людьми, что остались с осени. Их было мало, но мы уже были командой! И вот настал этот момент. Сессия сдана, наведен последний лоск. Борт блестит, палуба в полном порядке, яхта воору-

«Истинная свобода – единственная возможная свобода, истинный мир Божий – начинаются в пяти милях от берега».
Артуро Перес-Реверте

жена и готова к походу. Настало первое августа!

Первый поход очень сильно напоминал мой первый выход. Из команды, старой команды, способной грамотно и четко управлять яхтой, не было никого. Вернее сказать, они были, но лишь на пару дней. На переход от Санкт-Петербурга до Хаминь. За эти пару дней мы должны были впитать все необходимые знания, что бы в дальнейшем надежно управлять яхтой. Это казалось совершенно невозможным, но мы смогли! Я очень долго думал, как можно описать целый месяц в море. Пришел к выводу, что в одной статье это не описать. Мне – точно нет. Могу лишь попробовать передать на бумаге свои чувства и кусочки воспоминаний.

Вначале была паника. Много паники. Так как я знал только теорию и никакой практики.

Я знал, что такое бизань-шкот, но не знал что с ним делать. Затем было удовлетворение. Ибо нас учили, – и научили. Ну а потом в весь поход было множество эмоций, сменяющих друга друга: спокойствие, безмятежность, смех, радость, грусть, паника, спокойствие, уверенность, снова паника, и снова уверенность. Мы шли под парусами. Управляли ими. Управляли яхтой. Обгоняли другие яхты. Вставали на якорь, поднимали якорь. Купались, прыгая с нового релинга. Косячили разумеется, куда без этого. Почти научились грамотно ходить в лавировку. Самое главное – было весело.

И вот настал момент возвращаться домой. Месяц прошел как пара дней, пролетел, как один миг... Возвращаться домой не очень хотелось... Хотелось опять туда – море, брызги, свист ветра в снастях...

Немного «скомканное» описание похода написано... Оно не передает всего того, что испытал я тогда. Но что делать, если я технар, а не гуманитарий «с подвешенным языком», что не могу пока в точности передать свои эмоции, все то, что со мной произошло за тот поход, что успел прочувствовать, испытать, понять? Могу только посоветовать прийти к нам, на «Хортицу», на какой-нибудь из «воскресных» выходов. И понять все самим... Почувствовать все то же самое, что почувствовал я в тот первый день. И, может быть, – тоже «заболеть» морем, парусом.

Мы вернулись 31 августа. Мы дошли только до Ханко... Этого мало, и я надеюсь, что все остальное – впереди!

Иван ГРИГОРЬЕВ
Фото: Максим ТАЛАШ

ЯХТА «ХОРТИЦА» ПРИГЛАШАЕТ В КОМАНДУ АКТИВНЫХ СТУДЕНТОВ!

Ты всю жизнь мечтал о море? Жил в тепле, не зная горя?
Мой ответ – ты был не прав. Путь твой скучен был, чувак
Качка, вахты, парус, шкоты, такелажные работы.
Гольшом в ночи купаться, вверх по мачте забираться
По тебе все это, друг? Гоу к нам, зови подруг!
Светлана Панженская

За подробной информацией обращаться:
Евгений 8(911) 223-06-64, Максим 8(911) 719-17-44
группа ВКонтакте: <http://vk.com/club2534587>

МОРЕ ЖДЕТ ИМЕННО ТЕБЯ! ПРОВЕРЬ СВОИ СИЛЫ!

НАУЧНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

КАКОЙ ТЫ, СОВРЕМЕННЫЙ ВЫПУСКНИК КОРФАКА?

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ФАКУЛЬТЕТА КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ И ОКЕАНОТЕХНИКИ

В апреле – мае 2015 года студентами кафедры философии и социологии проводился опрос выпускников факультета Кораблестроения и Океанотехники Санкт-Петербургского морского технического университета по запросу руководства СПбГМТУ для разработки стратегии развития университета и удовлетворения потребностей предприятий судостроения в высококвалифицированных кадрах.

Как известно, проблема занятости молодежи – одна из важнейших и актуальнейших на сегодняшний момент. При существующей проблеме трудоустройства выпускников и высоком уровне конкуренции между соискателями параллельно существует дефицит квалифицированных кадров.

Спрос со стороны работодателей на профессиональных молодых специалистов достаточно большой. Работодатели испытывают потребности в кадрах и при этом отмечают, что найти хороше- го специалиста непросто.

Работодатели будут уделять внимание не столько диплому молодого специалиста, сколько его личным навыкам, качествам, способностям и достижениям. В то же время студенты, вступающие на рынок труда, должны обладать широким спектром знаний и умений в различных сферах и быть конкурентоспособными.

На первом этапе социологического исследования была разработана анкета, далее производился сбор первичной информации, затем этап анализа полученных данных.

В исследовании приняли участие 23 выпускника ФКиО (19 специалистов и 4 магистра из 121) – 19% из всех выпускников 2014 года.

В результате исследования были получены следующие данные:

- При поступлении в СПбГМТУ респондентов привлекла возможность обучения за счет средств государственного бюджета (60,9%) и непосредственно сам интерес к специальности (47,8%).
- Производственная практика повлияла на дальнейшее трудоустройство для 34,8% респондентов.
- Во время обучения в университете у 39,1% из 87% работающих выпускников работа была связана с направлением подготов-

ки. Частично связана – у 21,7%. Работа не связана с направлением подготовки у 26%. Не работали во время учебы – 13%.

- На момент окончания СПбГМТУ 43,5% респондентов продолжили работать на том же месте, что и во время учебы. 34,8% работают по специальности.

- До защиты дипломной работы выпускники работали на таких предприятиях судостроения, как ФГУП «Крыловский государственный научный центр», ОАО СЗ «Северная верфь», АО «ЦМКБ «Алмаз», ОАО «ЦКБ МТ «Рубин», ЗАО «Атомэнерго», ОАО «Адмиралтейские верфи», ОАО «Северное ПКБ».

- 34,8% работают на данный момент в сфере судостроения (ФГУП «Крыловский ГНЦ», ОАО СЗ «Северная верфь», АО «ЦМКБ «Алмаз», ОАО «ЦКБ МТ «Рубин», ЗАО «Атомэнерго», ОАО «Адмиралтейские верфи», ОАО «Северное Проектно-конструкторское бюро», СПМБМ «Малахит», ДВЗ «Звезда», ООО «Балтийский завод-Судостроение»).

- Большая часть респондентов работает в конструкторском (26,1%) и научно-исследовательском отделах (21,7%) на должности специалиста.

- 82,6% в целом удовлетворены местом работы, содержанием работы, оплатой труда, коллективом.

- Не работают в судостроении по следующим причинам: дефицит рабочих мест по специальности (17,4%), низкий уровень заработной платы (13%), специальность разочаровала (8,7%), не устроили условия, предложенные работодателем (4,3%).

- По мнению респондентов, предприятия судостроения нуждаются в инженерах, прочниках, конструкторах, высококвалифицированных специалистах, менеджерах, социологах.

- 34,8% повышают свою квалификацию, занимаясь самообразованием в свободное время.

- Мотивируют на выполнение работы: повышение зарплаты (73,9%), повышение в должности (69,6%),

выплата премиальных (60,9%), хорошие условия труда (56,5%), эффективная организация труда (17,4%) и дополнительные социальные гарантии (8,7%).

- Среднемесячная заработная плата у 10,5% составляет менее 30 000 рублей. От 30 000 до 50 000 рублей – 57,9%. Более 50 000 руб. за свой труд получают 31,6% опрошенных.

- 73,9% готовы поменять место работы в том случае, если им будут предложены более выгодные условия труда.

- По мнению респондентов, чтобы быть конкурентоспособным, нужно обладать следующими качествами: ответственностью (69,6%), коммуникабельностью (60,9%), стрессоустойчивостью (60,9%), внимательностью (43,5%), лидерскими качествами (39,1%), целеустремленностью (39,1%), оперативностью (34,8%), стратегическим мышлением (34,8%), активной жизненной позицией (30,4%), харизматичностью (21,7%).

- Респонденты считают, что снижает шансы при трудоустройстве отсутствие опыта работы (82,6%), отсутствие нужных связей (43,5%), отсутствие дополнительных навыков (уверенное владение ПК, свободное владение английским языком, грамотная речь, сертификаты о дополнительном образовании) (30,4%).

В целом, данные опроса не могут не радовать: выпускники ФКиО СПбГМТУ работают на ведущих предприятиях судостроительной промышленности Санкт-Петербурга. Остается только пожелать им дальнейших успехов и карьерного роста!

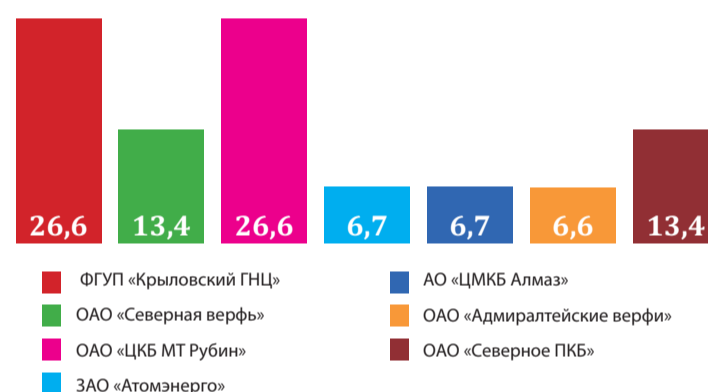
81% выпускников факультета не откликнулись на предложение принять участие в опросе. Для мобильного отслеживания их трудоустройства необходимо использовать другие социологические методы. Здесь есть о чем подумать студентам-социологам нашей кафедры и членам научного кружка СНО «Социолог» уже в этом учебном году. Также интересная тема для исследования – выявление факторов успешности профессионализации в сфере кораблестроения.

Екатерина ГЕРАСИМОВА,
студентка группы 7400

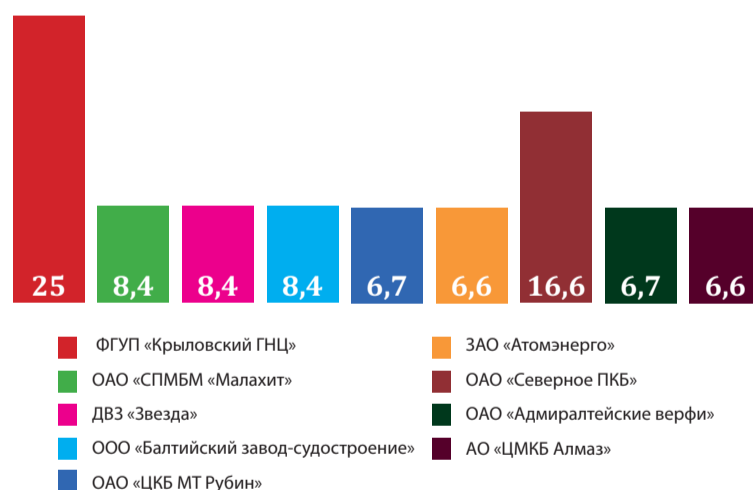
Влияние производственной практики на трудоустройство выпускников (%)

Распределение работающих студентов СПбГМТУ в % среди работодателей-судостроительных предприятий

Распределение выпускников СПбГМТУ в % среди работодателей-судостроительных предприятий

СОТРУДНИЧЕСТВО

Дальневосточный федеральный университет и Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (СПбГМТУ) заключили соглашение о сотрудничестве. Документ подписали ректор ДВФУ Сергей Иванец и и. о. ректора нашего университета, Евгений Апполонов.

Соглашение станет основой для разработки и реализации совместных образовательных, научно-исследовательских и инновационных

СПбГМТУ и ДВФУ СТАЛИ ПАРТНЕРАМИ

проектов с целью развития систем подготовки инженерных кадров и эффективной интеграции образования и науки.

СПбГМТУ – единственный в России вуз, который готовит морских инженеров-специалистов мирового класса по проектированию, постройке и эксплуатации морских судов, боевых надводных кораблей и подводных лодок, технических средств обеспечения разведки и добычи нефти, газа и других полезных ископаемых на морском дне.

Высокий уровень подготовки выпускников «Корабелки» и его соответствие мировым стандартам подтверждены экспертами Международного института морских инженеров в Лондоне, а дипломы СПбГМТУ признаются во многих зарубежных странах.

– С Санкт-Петербургом у нас давние, очень крепкие связи. Сейчас ДВФУ активно развива-

ет сотрудничество с промышленными партнерами. Благодаря таким заказчикам, как, например, «Роснефть», у нас с вами есть очевидные направления для интересной и продуктивной совместной научно-исследовательской работы, – подчеркнул на встрече Сергей Иванец.

– Во Владивостоке всегда была сильная кораблестроительная школа, и сейчас на ДВФУ возложена большая ответственность за технологическое развитие всего российского Дальнего Востока. Для нас очень важно, что мы можем опираться на ДВФУ в этом регионе, – отметил Евгений Апполонов.

Согласно подписанному документу университеты намерены совместно участвовать в различных конкурсах на получение исследовательских грантов, в партнерстве проводить фундаментальные и прикладные научные работы, обмениваться инновационными тех-

нологиями, преподавателями, учеными и студентами.

На встрече Евгений Апполонов рассказал об идее создать Ассоциацию кораблестроительных вузов России, которая объединила бы сильнейшие кораблестроительные школы страны для координации усилий под крупные промышленные проекты. Ректор ДВФУ Сергей Иванец полностью поддержал эту инициативу.

ЮБИЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА

ИСПОЛНИЛОСЬ 15 ЛЕТ ФАКУЛЬТЕТУ ЦЕЛЕВОЙ КОНТРАКТНОЙ ПОДГОТОВКИ

1 июля 2015 года, в рамках заседания Научного совета Института морской техники и технологий (ИМТИТ), отметил свой 15-летний юбилей Факультет целевой контрактной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов (ФЦКПС и ДПОС).

ФЦКПС и ДПОС был создан решением Ученого Совета СПбГМТУ в 2000 г. для перспективного партнерства с предприятиями, готовыми участвовать в образовательном процессе и финансировать обучение своих будущих сотрудников.

С момента основания, факультет возглавляет декан, к.т.н., доцент Проценко Геннадий Васильевич – почетный работник Высшей школы РФ, Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования в номинации: в области интеграции образования, науки и промышленности.

В состав факультета входят три отделения: отделение целевой подготовки, отделение дополнительного профессионального образования (повышение квалификации), а также Институт морской техники и технологий, созданный как основное учебно-научное подразделение, с филиалом на правах базовой кафедры факультета на ОАО «Адмиралтейские верфи», который возглавляет директор д.т.н., профессор Александров Владимир Леонидович – Герой Российской Федерации, почетный житель Санкт-Петербурга, генеральный директор ОАО «Адмиралтейские верфи» с 1984 г. по 2010 г. в подготовке студентов – целевиков в разные годы принимали участие до 140 преподавателей более 30 кафедр университета.

За прошедшие 15 лет факультет подготовил и выпустил более 800 молодых специалистов из них около 300 молодых

специалистов – выпускников колледжей, техникумов, а повышают свою квалификацию ежегодно около 2000 специалистов промышленности.

Поздравить факультет в этот день пришли выпускники прошлых лет, пред-

ставители предприятий судостроительной промышленности, с которыми факультет успешно сотрудничает многие годы на уровне подготовки и переподготовки кадров, таких как ОАО «Адмиралтейские верфи», ОАО «ЦКБ МТ «Рубин», ФГУП «Крыловский ГНЦ», ФАУ «Российский морской регистр судоходства», ОАО «Северная верфь», ОАО «Выборгский судостроительный завод» и т.д.

С поздравительной речью также выступили и.о. ректора Е. М. Апполонов, директор ИМТ и Т. В. Л. Александров и об истории становления и развития целевой подготовки в СПбГМТУ рассказал декан ФЦКПС и ДПОС Г. В. Проценко, после заседания Совета состоялся товарищеский ужин.

Ю. В. ОСМАНОВА,
Заместитель декана ФЦКПС и ДПОС

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

ПИСАТЕЛЬ

Здравствуйте. Меня зовут Алекс. Я живу на острове. Я живу на острове, потому что здесь нет диких зверей. Если мне нужна еда, я плыву в Город. У меня есть лодка. В Городе можно найти много еды. Много хорошей еды. Ее много, только теперь мне нужно идти все дальше и дальше. Я привязываю лодку и иду в Город. У меня есть ружье. Я умею стрелять. И я осторожен – так говорила мне мама. Мама говорила: когда идешь в город, будь осторожен. И заряди ружье. Если придут собаки – стреляй. Если придут волки – стреляй быстро. Я хорошо помню, что говорила мне мама. Я никогда не забываю ружье.

На острове у меня есть дом. Старый дом, но хороший. И еще есть огород. У меня есть картошка. С картошкой сложно, но она вкусная. Зимой, если чувствуешь себя плохо, говорила мама, надо есть картошку. Только не вари! Ешь сырую. Потому что зимой я не могу поехать в Город. В городе есть лекарства, но я не знаю, какие лекарства правильные, а какие нет. Я знаю только аспирин. У меня много аспирина.

Еще я умею ловить рыбу. На острове много рыбы. Мне не надо плыть на лодке за рыбой. Рыба

скользящая. И ее надо сильно бить по голове. Я не люблю бить рыбу. Но мама говорила – если хочешь жить, надо есть рыбу. И картошку зимой.

В городе я беру консервы. В консервах вкусное мясо. И иногда есть бекон. Я беру с собой рюкзак и кладу туда консервы. Рюкзак тяжелый. Ружье тоже тяжелое. Я вижу собак, когда иду по улице. Мне страшно. Они идут за мной, потому что у них мало еды.

Еще мне надо зайти в церковь. Я был там в прошлый раз. В церкви страшно. Она вся черная. Черный экран. Мама говорила, что по экрану читали молитвы и говорил человек, который работал в церкви. Люди приходили и слушали. И молились. А человек на экране рассказывал, что надо делать, чтобы жить хорошо. Я знаю: чтобы жить хорошо, нужно много еды. А еще нужны свечки. У мамы было много свечек. Но они закончились. И зимой было темно. Потом я нашел свечки в церкви, в подвале. Подвал не горел, и там есть свечки. Хорошие. Они горят ярко, но быстро. Это плохо. Зимой мне нужно много свечек.

Зимой я пишу Книгу. И летом тоже пишу. Летом писать лучше,

чем зимой – много света. Я пишу Книгу. Там цифры и имена. Много имен и много цифр. Я нашел Книгу несколько зим назад. Я писал долго. Потому что мама говорила: хочешь делать – делай хорошо.

Вначале я писал плохо. Было много ошибок. Буквы были не красивые. Мне не понравилось, и я сжег книгу. Но не настоящую Книгу, а которую писал я. Потому что я писал Книгу плохо. Потом я писал еще. Буквы были лучше, но все равно плохие.

Я нашел Книгу в доме в Городе. Книга была старая, лет сто. Я был счастлив. Мама говорила, что книг больше нет. Она говорила, что раньше было много книг. Но потом они стали не нужны. Все можно было читать на экране, как в церкви. А потом книг не стало. А я нашел Книгу. Там имена и цифры. Мама говорила, что можно было на машине нажать эти цифры и услышать другого человека. В другом доме в Городе я нашел эту машину. На ней было много цифр. Я нажал цифры из Книги и слушал. Но ничего не услышал. Потом я нажал другие цифры. И тоже ничего не услышал. Я нашел другую машину в другом доме, далеко. Но там тоже ничего не было. Тогда я стал писать Книгу.

Бумагу и ручки я нашел в доме. Там было много бумаги. Очень красивая, белая, чистая. Еще там

была бумага в клеточку. Я не люблю бумагу в клеточку. Мне нравится писать ровно без клеточек. Но это тяжело. Когда я написал Книгу неровно, я ее сжег. Маму я тоже сжег.

Мама болела, и она сказала, что скоро ее не будет. Я не понял. Она сказала: я перестану дышать. Тогда я понял. Рыба, которую я бью по голове, тоже не дышит. А когда я ее поймал, она открывает рот и хочет жить. Поэтому я не люблю рыбу. Ты слушай, сказала мама. Если я не буду дышать – сожги меня. Потому что ты можешь заболеть. И я сжег маму. Но у меня плохо получилось. Поэтому я закопал ее в землю, как картошку. Но весной там ничего не выросло. Только трава.

Мамину Книгу я тоже сжег. Маминой книге была тысяча лет. Она называлась бублик, или баблик, или библик – я не помню, как называлась книга. Мама берегла эту Книгу. Она говорила, что это Последняя Книга, и ее надо беречь. Но когда я сжег маму, я подумал, что ей будет нужна эта книга. А потом я плакал. Потому что мне было жалко маму и Книгу.

Когда я нашел Книгу с цифрами и именами, я был счастлив. Мамина Книга была не Последняя Книга. Но недавно я дописал свою Книгу. Теперь у меня две Книги. Я написал хорошо. Буквы красивые, и цифры красивые. Это самая лучшая Книга.

А вчера я поплыл в Город. Скоро зима, нужно много еды. Я взял ружье и пошел искать еду. Собаки шли за мной. И я увидел красивый дом. Я долго ходил там. И я нашел Книгу. Я думал, что моя Книга с именами и цифрами последняя. Но это была еще одна. Там было много слов, которых я не знал. Очень красивая. Но кто-то писал ее плохо – не так красиво, как я. Буквы маленькие, кривые, все неровно. Я знаю, что я напишу эту Книгу красиво. Я взял ее себе.

Когда я вышел из дома, собаки набросились на меня. И я взял ружье и выстрелил собаке в голову. Я не попал в голову. Собака кричала. Очень громко. И другие собаки бросились на нее. Я смог уйти вместе с Книгой, а потом уплыл на остров. Я думаю, это Великая Книга. Лучше, чем та, которую я сжег с мамой. Потому что собаки тоже знают, какая Книга хорошая.

И теперь у меня есть свечки, бумага и Книга. Я знаю, что я буду делать этой зимой, и следующей, и еще много зим. Я буду писать Великую Книгу. И начну прямо сейчас, потому что эти слова я знаю.

«Возьмите три стакана муки...» Я напишу эту Книгу красиво.

Кира ЩУКИНА,
к.ф.н., Филологический факультет СПбГУ

«ЗА КАДРЫ ВЕРФЯМ»

Газета Санкт-Петербургского Морского Технического Университета
Учредитель газеты: СПбГМТУ
Регистрационное свидетельство: № ПО 412, выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати

Адрес для писем: СПб, Лоцманская ул., 3
Адрес редакции: Ленинский пр., 101, ауд. 314-6
Телефон: +7 981 839-7841
E-mail: zkv@lenta.ru
Группа ВК: vk.com/smtu_zkv
Электронная версия газеты: www.smtu.ru/zkv

Редакционная коллегия:

Александр Бутенин,
Кирилл Рождественский,
Борис Салов

Главный редактор: Денис Корнилов

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.
Отпечатано в типографии «Счастливым случаем»
Санкт-Петербург, Лиговский пр., 74
Тираж 1000 экз. Распространяется бесплатно.
Подписано в печать: 30.09.2015. Заказ _____